

Ночь с 19 на 20-11-37.

Тов. У.В. Стамбул.

Н. Бухарин.

СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА

(о Серго)

Сжимает горло судорога зоря
И горькая слеза слепит глаза,
Он был, точно гранит среди яростного моря
И рухнул в пену волн, как молнии гроза.

И вот его уж нет, Большое сердце смело
Торжественную песнь эпохе славных дел,
И голоса труба, как громы, отгремела,
Потух огонь очей, навеки отгорел.

Суровый воин, брат, прекрасное творенье
Нежнейшей Грузии, могучий и простой,
Всегда в боях и творческом бореньи,
Он грезил светлой, золотой мечтой.

И на земле цвела, творимая руками
Упорными в своем святом труде,
Та светлая мечта, которую реками
Искал народ, наперекор Судьбе.

В кровавой сече, в бурю и ненастье,
В горах, и на заводе, ночью, днем,
Он всюду бился за миллионы счастье
Звенел мечем, сверкал щитом.

Его глаза и губы улыбались,
Нежна была железная рука,
И перед ним знамена колыхались,
И вдалеке текла народная река.

И на могиле славного героя
Творца-строителя, из века в век
Звучать и петь будет совсем простое,
Совсем простое слово: Человек

Н. Бухарин

СЕРГО.

(Стихотворение в прозе)

Прилагательные два вещи о 1.
Серго - дань его светлой памяти!
Я не мог никак не реагировать вообще,
и оба куска волелись пропеть,
как Лот Души.

Точно мечом пронзили душу..То весть о смерти Серго. Серго, у которого его больное сердце не выдержало и остановилось, как останавливаются вдруг часы на древней башне. И вот Серго лежит на смертном одре. Большой, могучий, с благородной львиной головой, ^Нчастым рыцарским челом, прекрасный тип человеческой породы, смертный, но великий в своем последнем, вечном, сне. Только нет его прекрасных живых глаз, их юношеской сверкающей красоты, их веселого и теплого сияния, безмерно милых глаз, откуда струилось на всех мужество, энергия, решимость и всепобеждающая умная воля. И затих, замолк его буйный трубный полос, гремевший, как марш победы; разивший, как молния, испепелявшая врагов; звучащий, как боевая грозная сирена, скликающая друзей на бой. От этого голоса не раз падали стены враждебного Иерихона. И он затих. Затих, потому что лопнули нежные струны сердца, и чудесная работа организма и мысли замерла, умолкла, окончилась навсегда.

Все было замечательно в этом замечательном человеке. Он был прекрасен. Он был прекрасен своим физическим ликом, всей своей большой, храброй фигурой, от которой веяло мощью, бесстрашием, отвагой. Он был прекрасен своим открытым лицом, своими огненными глазами, пламенеющими страстной волей и радостью творчества. Он был прекрасен своей ясной чистой душой, истинно-человеческой душой несравненно большого характера. Он был прекрасен всей своей жизнью, многотрудной и полной подвигов, героизма, побед, творчества, великих надежд. Эта жизнь - торжественная симфония, и ее мажорные аккорды звучали, как музыка великих времен. Серго, это - герой нашего времени, и это время идет сей-

час за его гробом. Он

час за его гробом. Ему было только пятьдесят лет. Но у него оставалась лишь одна почка, его точил склероз, он был в основе своей тяжело болен и знал об этом. Смерть последние годы всегда трепетала над ним своими черными крылами, ^{и эта} беда всегда вилась вокруг его драгоценной головы. Коротка была и жизнь Ахиллеса. Но что стоят герои Гомера, о которых справедливо писал еще Вико, по сравнению с сынами нашей страны? Те брали маленькую Трөю и ссорились до крови из за пленных рабынь. Эти завоевывают новый мир, мир преобразованного человечества. Те жили в привычном русле старой, восточной, седой традиции. Эти, переделывая мир, переделывают и самих себя. Поднявшись из низов подполья, Серго вырос в мировую фигуру, ибо стал одним из самых знаменитых, чтимых и любимых маршалов победоносных армий социализма, вождей партии Ленина-Сталина.

Он, прекрасный юноша с горящими глазами и шапкой блестящих черных кудрей, знал все страшные условия подпольной работы и переносил их с веселой улыбкой на устах. Он был поистине молодым орлом, что бесстрашно реет на крепких своих крыльях и радуется своему полету, и зорко высматривает врага, и чувствует, как велик мир и велика жизнь, и высокие высоты, и куда нужно лететь.

Его видит очаг старой цивилизации, красавец Париж, с его буржуазной ^и и его революционной историей: здесь было тогда гнездо большевистской эмиграции, здесь работал наш Ленин, здесь, около старого города мятежей и революционных бурь, ютилась маленькая партийная школа, где Ильич обучал своих питомцев революционной науке. Он крепко, на всю жизнь, усвоил эту науку и вошел в новые бои в ее латах и доспехах "Позвоним мечами! Поблестим щитами!"

И он ринулся в потоки революционных стихий, и мужественно переносил тюрьму, и шлиссельбургские казематы, и сибирскую ссылку, которая могла погубить его, сына Волнца и Юга, своим суровым колючим ледяным дыханием.

В борьбе закалялась сталь его характера, его воли, его глубокого ума, и первозданная ясность, чистота его души уплотнялась в прозрачный

кристалл его благородной человечности и человеческой **благород-**
ства

Когда, среди адского мрака войны, усеявшей трупами всю Европу, вдруг загудели набатные колокола российской революции, и закачалось, и рухнуло самодержавие, и потоки ослепительного света хлынули на страну, Серго был уже в самой гуще борьбы. Такими людьми держалась партия; благодаря их большевистской стойкости, отваге, верности она твердой поступью шла вперед, к победе, которая для буржуазного мира разразилась, как великий гром, как всемирный потоп, ниспосланный богами за грехи войны.

В **с**ташную и **р**озную эпоху гражданских битв и интервенции, Серго стал одним из славнейших полководцев вооруженных сил великой революции. В городах и селах, на равнинах и в горах, через снега и льды почти неприступных горных **п**еревалов, **в**ел Серго отчаянно-храбрые свои отряды, и его имя звучало, как клекот старого орла для **м**олодых орлят.

Эта отвага, эта революционная страсть, эти победы навсегда увековечили бессмертное имя Серго, который боготворил Ильича, Ленина, и который как верный соратник, шел за Сталиным, полководцем в войне и мирном труде.

И вот наступили новые времена, и Серго стал у руля индустрии. Все кипение ума и воли переключились у него на новые небывалые задачи. Винтовки, пулеметы и сабли сменились моторами, шестернями, турбинами, и грохот битв - мерным жужжаньем сверкающих машин, тишиной лабораторий, где человеческий ум проникает в тайны вещества, и где странные невидимые лучи, ставшие орудием человека, дают ему видимую картину микроскопических миров материи. Железной рукой повел за собой Серго громадные армии работников, зажег их своей пламенной волей, и пламенной всрою, сплотил замечательные кадры, и величие пятилеток поднялось на всем пространстве советской земли, проросшей гигантами новой промышлен-

ности, створными электроцентралями, извилинами камсннугольных шахт, городами социалистических творцов нового мира.

В главном штабе, на заводе, в глубине копей-повсюду Серго активен, внимателен, повсюду чувствуется его мысль и его воля, его знание и его умение. Голова у Серго-это громадная чудесная лаборатория, где лежат отпечатки людей, цифр, машин, продуктов, балансов, но где на первом плане-он, живой человек, действительный творец. Серго знает этого человека. Серго любит этого человека. Серго его воспитывает и его ведет, Серго побеждает, опираясь на его безграничное доверие, преданность, любовь.

Серго-воин, Серго-рыцарь, Серго-рулевой индустрии, Серго-партиец, Серго-человек, это все один и тот же Серго, большевик, гордый, верный, отважный, прекрасный, с жизнью-поэмой, с жизнью-сказкой, с жизнью, полной чудес.

Вот он суровый солдат революции. Его громовой голос скликает армии. Его фигура наводит страх на врагов. Его рука к ним беспощадна.

И вот Серго-внимательный и чуткий, заботливо смотрит в глаза, ищет чем помочь, и теплое рукопожатие его руки незабывается. Вот он громит нарушителей единства партии и сражается в первых рядах отборной гвардии, всегда победоносной. Машина и пулемет, строительство и борьба, человеческое и политическое-все у него едино, ибо все подчинено одной страсти, одной мысли, одной идее-социализму, счастью людей, новому миру, который возник в Октябре, который растет и поднимается кверху, который уже гордо высится перед старыми крепостями капитала и поет песню о своей грядущей победе.

Благородный, честный воин, бесстрашный рыцарь новых времен, вернейший сын партии, творец железной когорты, строитель и творец, шумный, бурно-пламенный, неутомимый, не знавший отдыха, Серго успокоился, утих, уснул вечным сном. Его огромные прекрасные смежили ресницы, и холодной стала его ~~рука~~ всегда теплая рука. Смерть, великая успокоительница, отняла Серго от вечной жизни, ее бурного кипения, ее волнаний, тревог

страстей, борьбы. Но забываем и нетленен образ Серго, и миллионы будут помнить этого революционнго орла, образ доблести, славы, чести и геройства, образ благороднейшей чистоты и ^То^Тбаги, образ славного большевика.